

ее словно воск лицу)

В приведенном выше предложении мы видим, что синтетическая форма уподобительного падежа, выраженная аффиксом –дай: балавыздай (словно воск) в переводе трансформировалось в аналитическую форму, выраженную сочетанием имени существительного balmumu (воск) + послелога gibi (словно, как).

В некоторых случаях аналитическая падежная форма трансформируется в синтетическую, иногда даже в другой падеж. Так, например, в ижеследующем предложении конструкция, представляющая аналитический направительный падеж ил өстенә (на страну) при переводе было преобразовано в слово *ülkede* (в стране). Подобная трансформация произошла вследствие дробления в процессе перевода сложносочиненного предложения на простые.

• Ил өстенә ачлык куркынычы төшеп, көннәрнең яме бозылды / *Ülkede açlık tehlikesi başgösterdi. Günlerin tadı tuzu kalmadı* [7, 1994]. (Над страной висела опасность голода, радость дней улетучилась)

Таким образом, анализ грамматических замен на уровне падежных форм имен существительных на турецкий язык показал, что в преобладающем большинстве случаев падежные формы, как текста оригинала, так и переводного текста совпадают в обоих языках за исключением случаев, когда в обоих языках отличается глагольное управление. Также интересно, что аналитические падежные формы при переводе трансформируются путем уподобления, за исключением немногочисленных преобразований: добавление аффиксов, добавление лексем. В отдельных случаях замены происходят по воле самого переводчика, выбравшего иной способ преобразования значения.

Данное исследование представляется актуальным для студентов российских вузов, изучающих турецкий язык, а также студентов турецких вузов, изучающих татарский язык, их преподавателей и для всех, кто занимается переводом и изучает переводческие дисциплины.

Литература

1. Gıylecev A. Cuma Günü, Akşam... – Ankara: Bengü Yayınları, 2013. – 202 s.
2. Muhammadiyev R.S. Sirat Köprüsü. – İstanbul, 1993. – 445 s.
3. Vasiyet. Türk Klasikleri Serisi. – İzmir, 2005. – 144 s.
4. Гыйләжев А. Сайланма әсәрләр. – Казан: “Хәтер”, 1978. – 510 б.
5. Еники Ә. Юлчы. Хикәяләр. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1978. – 468 б.
6. Казакова Т.А. Практические основы перевода. – С.-Пб., 2001. – 320 с.
7. Мухаммадиев Р.С. Сират күпере. – Казан, 1994. – 512 б.

Шаймуратова Розалия Викторовна,

учитель татарского языка и литературы

МБОУ «Нижнемактаминская СОШ №2»,

г.Альметьевск, Татарстан, Россия

e-mail: regina328@mail.ru

УДК 81.2

БЕЗЭКВИВАЛЕНТНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ (В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ ЯЗЫКОМ)

EQUIVALENTLESS PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE TATAR LANGUAGE (IN COMPARISON WITH THE RUSSIAN LANGUAGE)

Аннотация. В статье рассматривается фразеологический материал как носитель истории, этнографических особенностей, культуры татарского народа. Автор делает вывод о том, что наиболее ёмко все это отражают безэквивалентные фразеологизмы и на конкретных примерах показывает теснейшую связь фразеологизмов с традицией, верой, особенностью жизненного уклада народа.

Ключевые слова: фразеологизмы, культурно-национальная специфика, традиция, реалья.

Abstract. The article deals with phraseological material as a carrier of history, ethnographic peculiarities of culture of the Tatar people. The author concludes that the most capacious all reflect bezekvivalentnoy idioms and specific examples show the close connection of phraseology and traditions, faith, lifestyle characteristics of the people.

Keywords: idioms, cultural and national specificity, tradition, reality.

Безэквивалентными считаются фразеологизмы, не имеющие соответствий во фразеологических системах сопоставляемых языков. Как отмечают исследователи, «на конкретном фразеологическом материале

прослеживаются особенности природно-географических условий страны, ее истории, экономики, политики, культуры, быта, обычаев народа-носителя языка» [2, с.5]. Наиболее полно эти особенности отражаются в безэквивалентной лексике. В безэквивалентных фразеологизмах воплощаются особенности психологии, способа мышления, специфические условия развития материальной и духовной жизни народов. Как отмечают ученые, «средством воплощения культурно-национальной специфики фразеологизмов служит образное основание (в том числе и включающие в себя культурно-маркированные реалии), а способом указания на эту специфику является интерпретация образного основания в знаковом культурно-национальном «пространстве» данного языкового сообщества» [3, с.215].

Издrevле татарский и русский народ жили в теснейших связях. А после событий Октябрьской революции влияние русского языка на татарский переходит на новый уровень. В то же время разность религиозных мировоззрений, а также в определенной степени материальной и духовной культуры накладывает отпечаток на особенности развития лексических систем языков. Большое количество безэквивалентных фразеологизмов в татарском языке как раз является следствием этих отличий. Во «Фразеологическом словаре татарского языка» Н.Исанбета такие фразеологизмы не только зафиксированы, но и в большинстве случаев показаны источники возникновения выражений.

Безэквивалентные фразеологизмы татарского языка можно распределить на следующие группы:

1) фраземы, отражающие традиции, обычаи народа. К ним можно отнести такие фразеологизмы, как уң колагың үзәң; сөөнчегә – сул колагың үзәң; колагың тешләтеп кую; авызыңа бал; авызыңа баллы жофар жау; авызыңа каз мае; авызыңа бал да май, артыңа колын тай и другие.

Фразема колагың тешләтеп кую своими корнями восходит в те времена, когда существовал обычай договариваться о будущем сватовстве, несмотря на то что будущие жених и невеста были еще совсем маленькими. Обычай представлял собой такую картину: маленький мальчик прикусывал ухо девочке. После этого по достижении совершеннолетия детей игралась свадьба. Такой обычай был особо распространен среди казахского народа, и его трагические последствия для конкретной личности весьма ярко описаны в романе известного татарского писателя Г.Ибрагимова «Казакъ кызы». Распространение фразеологизма, возникшего по сути на основе казахского обычая среди татарского народа, по нашему мнению, объясняется тесными связями двух этих народов, достигшими своего апогея в XIX – начале XX века. Как мы знаем из истории, именно в это время многие известные татарские просветители, писатели, включая М.Акмуллы, Г.Ибрагимова, М.Гафури и др., летом уезжали в казахские степи и зарабатывали на пропитание учительством. Естественно предположить, что там они близко знакомились с традициями и обычаями казахского народа, перенимали их выражения.

Фразеологизмы уң колагың үзәң, сөөнчегә – сул колагың үзәң отражают татарский обычай благодарить доброго вестника каким-либо подарком. Такой подарок – сөөнче – чаще предполагалось отдавать за известие о рождении ребенка, приплоде домашней скотины (особенно лошади), приезде долгожданного родственника. Аналогичное значение имеют фразеологизмы авызыңа бал, авызыңа баллы жофар жау, авызыңа каз мае, авызыңа бал да май, артыңа колын тай и другие. Если мед, масло являются традиционными угощениями татарского народа, то лексемы жофар, тай в составе фразеологизмов требуют отдельное объяснение. Обращение к «Фразеологическому словари татарского языка» Н.Исанбета позволяет сделать такие уточнения. В озерах древнего Булгара и Казани в большом количестве водились выхухоли (жофар), которые ценились за ценный мех и источали тонкий аромат. Однако монголы нанесли существенный урон, почти полностью истребив их [1, с.25]. Таким образом, пожелание жофар жау звучит как доброжелательное в татарском языке, но в буквальном переводе на русский язык оно имело бы совершенно иной смысловой оттенок.

Во второй части фразеологизма авызыңа бал да май, артыңа колын тай отражается традиция древних народов, ведущих кочевой или полукочевой образ жизни, послу с хорошими вестями дарить жеребца [1, с. 26].

2) фраземы, отражающие жизненные условия народа. К ним отнесли следующие единицы: эрекмән колак, авызың мукләү; итәге бөтен, жиңе киң; итәге кыска. По-нашему мнению, возникновению данных фразеологизмов способствовал тот факт, что на протяжении долгих веков татары были вынуждены жить в сельской местности. Лопух (эрекмән) – весьма распространенное растение в средней полосе нашей родины и фразема эрекмән колак (букв.уши-лопухи), обозначающая человека с большими ушами, возникла на основе метафорического переосмысления.

Фразеологизмы итәге бөтен, жиңе киң; итәге кыска отражают древние обычаи. По словам Н.Исанбета, «раньше, когда Булгар-Казань жили в тесной связи со степной кочевой культурой и Востоком, народу было меньше, чем сейчас, в знак изобилия скота, мяса, масла, молока и катыка было принято шить одежду с длинными рукавами, подолом. И сейчас данная поговорка намекает на богатую жизнь человека через описание его одежды» [1, с. 301].

3) просторечные фразеологизмы. На данную особенность обращают внимание некоторые исследователи и пишут: «как правило, просторечная фразеология имеет свою собственную оригинальную организацию, почти не имеющую прямых аналогов в сопоставляемых не родственных языках» [4, с. 99]. Нами были выделены следующие безэквивалентные фразеологизмы данной категории: колыгыңа төкерим; колак төбегеңе чиләк

төбә итәрмен; күзең чәчрәп чыксын; авызыңа таш утырсын и другие.

4) фразеологизмы, содержащие религиозный или мифологический компонент: авызына Хозыр төкергән, күзләрен гарешкә терәгән, Ибрафил суры и другие. Фразеологизм Ибрафил суры встречается в творчестве татарских поэтов послеоктябрьского периода и обозначает сигнал, знак грядущих перемен. Фразеологизм восходит корнями к древнему религиозному мифу об Ибрафиле – ангеле, который в предвестии конца времен будет дуть в трубу (в суру), после чего все живое на земле уничтожится, а мертвые воскреснут, чтобы предстать перед Высшим судом.

При помощи фразеологизма авызына Хозыр төкергән описывают знатока, ученого, поэта, каждое слово которых имеет ценность. По словам Н.Исанбета впервые фразеологизм употребляется С.Бакыргани в книге «Хаким-ата». С.Бакыргани говорит о том, что Хозыр – бессмертный святой старец – поздравляя с поэтическим даром, плюнул ему в рот, и теперь его стихи также обречены на бессмертие [1, с. 20].

5) фразеологизмы, возникшие в контексте каких-либо реальных событий. Например: Ишетмәсәң ишет, урман асты Кишет. Данный фразеологизм обозначает внезапную популярность ранее ничем не примечательных людей, деревень, городов и др. Возник данный фразеологизм после того, как жители обычных деревень Заказанья Старый Кишит и Новый Кишит были подвергнуты жестокому наказанию царскими карательными отрядами за отказ принять христианскую веру, вследствие чего названия деревень оказались у всех на устах.

Фразеологизм Иске рәвез, яңа рәвез восходит к временам Петра I, когда велась политика, направленная на грабеж местного народа при помощи колониальных законов. Только в течение 1721 – 1858 годов закон о разделе земли претерпевает 10 изменений [1, с. 297]. Лексема рәвез в данном случае является фонетически измененным вариантом слова ревизия.

Таким образом, даже анализ небольшого количества фразеологизмов показывает, что безэквивалентные фразеологизмы татарского языка отражают обычаи и традиции, особенности вероисповедания и исторические реалии. Также богата просторечная безэквивалентная фразеология, которая почти всегда не имеет аналогов в неродственных языках.

Литература

1. Исәнбәт Н. Татар теленең фразеологик сүзлеге: ике томда. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. – 1 т. – 495 б.
2. Мальцева Д.Г. Страноведение через фразеологизмы. – М.: Высш. шк., 1991. – 175 с.
3. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа, 1996. – 288 с.
4. Хазова Т.С. Факторы межъязыковой фразеологической эквивалентности // Вестник КАСУ. Общие проблемы филологии. – 2009. – №2. – С. 97 – 104.

Шайхисламова Зубаржат Фаниловна,

*к. филол. наук, доцент кафедры
башкирского языкознания и этнокультурного образования
Башкирский государственный университет
г. Уфа, Башкортостан, Россия
e-mail: zubarzhaz@yandex.ru*

УДК 81-11

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭТНООНТОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЯЗЫКОВОГО МЕНТАЛИТЕТА

SOME ASPECTS OF THE ETNO ONTOLOGICAL INTERPRETATION LANGUAGE MENTALITY

Аннотация. В статье предпринимается попытка интерпретации языковых менталитетов различных народов в этноонтологическом осмыслении, а также определение критериев систематизации геокультурных пространств и соответствующих им геокультурных полей, согласуя их с логикой гуманитарного научного образа мира.

Ключевые слова: этноонтологическая интерпретация, геокультурные поля, этнолингвокультурологические исследования, картина мира, языковая личность.

Abstract. The author makes an attempt to interpret the language of mentalities of different nations in ethno-ontological understanding and definition of the criteria systematization of geo-cultural spaces and the corresponding geo-cultural fields, coordinating them with the logic of humanitarian scientific image of the world.